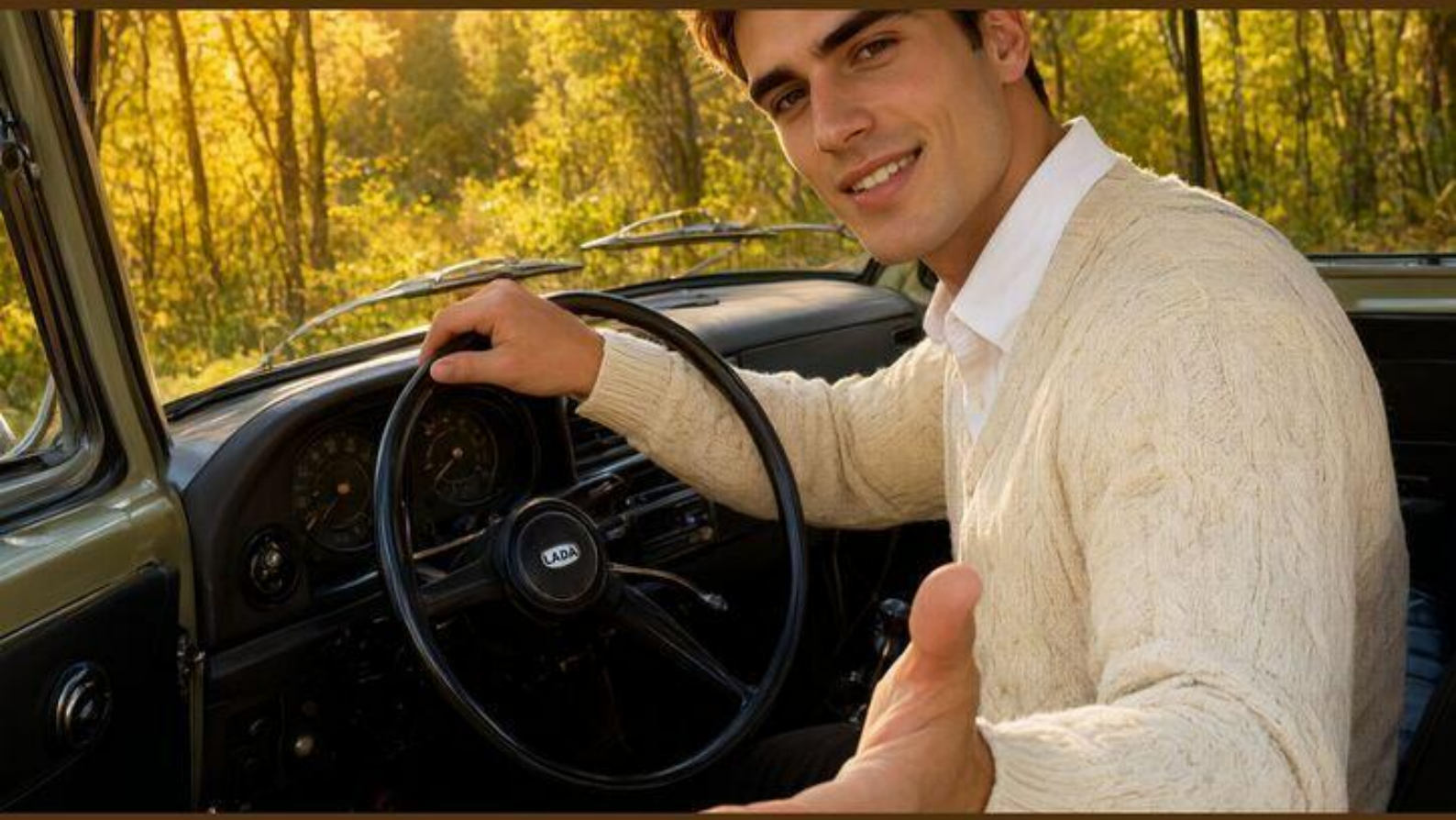
18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

В ИЗНАЧАЛЬНО ЗАДАННЫХ СТАНДАРТАХ

Юрий и Аркадий Видинеевы

В изначально заданных стандартах

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

В изначально заданных стандартах / Юрий и Аркадий Видинеевы — «Издательские решения»,

В этой книге собраны рассказы короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на небольшом количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу, хоррор, мистику и научную фантастику.Приятного Вам прочтения!

© Юрий и Аркадий Видинеевы
© Издательские решения

Содержание

К сожалению, это правда 6
Трудное понимание очевидного 9
Возвращение к древним истокам 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

В изначально заданных стандартах

Юрий и Аркадий Видинеевы

Дизайнер обложки Иллюстрация для обложки создана с помощью программы Qwen Studio

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026
© Иллюстрация для обложки создана с помощью программы Qwen Studio, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-7363-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К сожалению, это правда

О Боже, этого не может быть!
Но это, к сожалению, правда.
Уильям Питер Бдэтти
«Изгоняющий дьявола»

Опять меня обманули подлые кибермошенники!

В двадцатые годы двадцать первого века мошеннические кибератаки стали подобны стихийным бедствиям. Их удары прошлись по многим.

Вина самих потерпевших в этом тоже, конечно, есть: не проявили необходимой бдительности.

Вот если бы…

*

Иногда приходится слышать, что было бы хорошо прожить эту свою жизнь заново, чтобы избежать в той новизне всех прошлых своих ошибок.

Но это не так.

Нам не дано помнить ранее прожитых нами жизней, поэтому, если бы нам случилось заново прожить теперешние наши жизни, полные горьких ошибок, мы бы руководствовались в них не опытом нынешних жизней, а опытом, проживаемом нами заново. А это был бы всё тот же опыт, который вверг нас в ошибки, и, значит, ввергнет в них вновь, сколько бы раз ни повторялись для нас наши текущие жизни.

Понимая, что творимые мною в этой жизни ошибки и глупости повторениями заново данной неудачливой жизни мне не исправить, я продолжаю ошибаться и делать глупости.

Недавно я поссорился с лучшим другом. Он сделал мне замечание не настолько деликатно, как это было бы приемлемо именно для меня (психливого неврастеника), именно в этот час (до краёв наполненный уже психотравмирующими сюрпризами), и я взорвался, наговорил ему кучу грубостей, срываясь на ненормативную лексику.

Какой стыд!

Зато у нас есть шанс оказаться умнее и удачливее в наших следующих жизнях, если мы уже в этой жизни сумеем честно и непредвзято проанализировать свои ошибки, каким бы нелицеприятным ни был бы для нас их суровый анализ.

Но на это способны немногие. Мы более склонны приуменьшать собственную вину в своих бедах и приувеличивать свои заслуги в том, что обернулось для нас успехом, а в результате лишь малые крохи опыта остаются нам для нашего вразумления.

*

Одна из самых страшных моих бед не даёт мне покоя: случилось то, чего не должно было быть!

Как я мог такое допустить?!

Что тогда было сделано мною не так, как нужно?!!

Памятуя о том, что только честное признание своей вины может дать мне шанс быть умнее и успешнее в моих следующих жизнях, я смело, самокритично пытаюсь «поймать себя за руку», изобличить и заклеймить себя как виновника той ужасной беды, но у меня не хватает для этого ни ума, ни интуиции опытного матёрого розыскника.

Было ли ошибкой с моей стороны то, что я согласился на просьбу родного брата (весельчака и любителя женщин) приютить его у меня на ночь вместе с его новой подругой?

Время было позднее, на улице начинался холодный осенний ливень, а я, по случаю убытия жены в командировку, оставался один в нашей большой квартире.

Как я мог отказать в ночлеге родному брату, застигнутому поздним вечером и разгулявшейся непогодой поблизости от моего дома?

Нет, ошибка была скрыта в чём-то другом!

Я радушно накрыл стол для дорогого гостя и его обворожительной подруги холодными закусками, сладкой вишнёвой наливкой, приготовил омлет.

Я всегда оказывал такие знаки моего гостеприимства родному брату.

Я не мог поступить иначе!

Разве это могло быть ошибкой?!

В моем квартире была гостевая комната, оборудованная для комфортного отдыха. На ночь она была предоставлена в пользование брату и его новой подруге.

Ошибка?

Разве это ошибка?!

Разве я мог поступить иначе?!!

*

Среди ночи брата срочно вызвали по тревоге.

Такова офицерская служба.

Его умница подруга с утра приготовила нам с нею на двоих вкуснейший завтрак. Мы сели с нею за стол…

…И вдруг…

Жена вернулась неожиданно.

Мой завтрак в компании посторонней девушки потрясающе очаровательной наружности, истекающей дивным нектаром удовлетворённости от любовных утех, привёл её в бешенство.

Всё произошло, как в дурном сне, в котором тело становится ватным, неспособным противостоять внезапному вихрю опасности.

Разлетевшееся на мелкие осколки сознание сохранило в памяти лишь обрывки произошедшего, которые не складываются в целостную картину ввиду её противоестественности, несовместимой с тем миропорядком, который мы в состоянии принять к своему восприятию, не уходя безвозвратно в кромешную тьму безумия.

Помню яростный вопль жены.

Помню хищный просвирк лезвия столового ножа, вырванного женой из руки застывшей от страха подруги брата.

Помню пулемётную очередь ножевых ударов моей жены в грудь её мнимой соперницы.

Я не успел ничего предпринять.

Была ли в этом моя вина?
Была!
Была!!
Была!!!

Трудное понимание очевидного

«Смогу ли я полюбить ближнего, как самого себя?

Да разве я могу любить себя?

Ведь невозможно любить того, кого не знаешь!

А я себя я не знаю. Вдруг во мне таится такое, за что я себя возненавижу?!Спряталось оно, затихло, задремало, а в самый главный момент выскачит, как дикий зверь из кустов…» — Афанасий вздрогнул и мысли его прервались, как птицы в одно мгновение замерзшие на лету и рухнувшие на землю комочками хрупкого льда: страшный дикий зверь вдруг выскочил перед ним из кустов.

Выскочил и застыл от неожиданности их встречи. Огромный могучий медведь.

«Вот она смерть моя!» — подумал Афанасий и понял, что он любит себя всей силой своей души.

*

«Главное — не бояться. Если медведь почувствует, что от меня исходит запах страха, то он нападёт на меня, даже если он прежде этого не хотел. Таков звериный инстинкт».

Как длинно это изложено! А в голове у Афанасия эта мысль, не облекаясь в длинную и громоздкую словесную форму, промелькнула, минуя время.

Он знал, что до того, как зверь его увидит, нужно замереть на месте и окутать себя плотным облаком слов:

«Меня здесь нет. Меня здесь нет. Меня здесь нет».

Тогда зверь подумает, что его и вправду здесь нет и пройдёт мимо, не заметив.

Но медведь уже увидел Афанасия, смотрит на него, обдумывая, что предпринять,

и Афанасий стал сосредоточенно внушать зверю слова:

«У тебя, медведь, свои дела, а у меня — свои. Поэтому ты, медведь, продолжай идти своим путём, а я пойду своим. Мы не мешаем друг другу».

Медведь склонил голову набок, подумал и прошёл мимо.

Ноги у Афанасия подкосились, и он повалился на землю. Ещё не коснувшись земли, он впал в беспамятство от перенесённого стресса и от усталости.

*

Придя в себя, Афанасий подобрал с земли свой этюдник и поспешил прочь из этого страшного места. Желание наработать эскизы дремучих уголков такого сказочно красивого леса повлекло его к другим местам, расположенным вдалеке от места его встречи с грозным хозяином леса. Вернуться к месту той встречи Афанасий не мог, понимая, что там ещё долго будет сохраняться очень мощный энергетический отпечаток ужаса, который пришлось ему пережить.

Почему медведь не убил его?

Вероятно, на него оказало какое-то сакральное воздействие горячее заклинание Афанасия: «У тебя, медведь, свои дела, а у меня — свои. Поэтому ты, медведь, продолжай идти своим путём, а я пойду своим. Мы не мешаем друг другу».

Каким образом оно стало понятно медведю?

Конечно, не как слова, переведённые духом леса с человеческого языка на медвежий, а как бурный поток эмоций, одинаковых для человека и медведя.

Конечно, та встреча с медведем нанесла Афанасию тяжелейшую психическую травму, но она помогла ему понять, как сильно он любит себя, несмотря на массу его недостатков, которые он пытается, но не может преодолеть из-за слабохарактерности; несмотря на его опасения, что в нём может таиться что-то такое, о чём он даже не подозревает, такое, за что он может себя возненавидеть.

Возвращение к древним истокам

В давние времена философия как наука всех наук, будто Солнце, начала излучать из себя множество ярких наук в разных направлениях знаний. Эти её «лучи» разрастались, обретая силу, расширялись и начинали сливаться между собою, образуя в этом слиянии ещё более совершенные знания.

Сколько чудесный открытий стало возникать на стыке двух наук, например, физики и химии!

Ещё более удивительные открытия стали появляться на стыке трёх и более наук, например, физики, химии и математики; физики, химии, математики и биологии!

А каковы будут знания, рождаемые в слиянии всех-всех наук?
Это станет новой философией!

Но для такого слияния всех наук потребуется невероятная сила разума, недостижимая ни для человеческого ума, ни для нейросетей, развивающихся по их нынешнему технократическому пути. Поэтому представители альтернативного взгляда на перспективы развития нашей цивилизации утверждают, что нас ждёт слияние науки и мистики, и что самая древняя философия содержала в себе необходимое мистическое начало.

*

Коллеги уважали того, кого школьные товарищи дразнили Чудиком. Его открытия совершались им именно потому, что он шёл не по пути развития того, что ранее достигнуто наукой, а по пути крота. Все знают, что наше пространство можно представить в виде туннеля, скрученного в бесконечно длинную спираль. Путь по этой спирали от точки А к точке Б может исчисляться сотнями световых лет, но если эти точки лежат рядом в соседних витках спирали, то достаточно прогрызть кротовую нору, чтобы тут же оказаться из точки А в точке Б.

То же самое можно сказать и о туннели знаний: будь не червем, ползущим по его бесконечности, а кротом, прогрызающим путь в нужную точку Б!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.